

АРТЕМ ПОЛЯРИН

МЫШЛЕНИЕ

ФАКТОРЫ

ЧЕЛОВЕК

ПСИХИКА

МОГУ

МОТИВ

ГЕНОМ

ХОЧУ

НАДО

СЧАСТЬЕ

ХАРАКТЕР

ЛИЧНОСТЬ

И

РАЗВИТИЕ

ДО

СУДЬБА

КАРМА

ГРЕХИ

ДУША

БОГ

САНСАРА

КРИЗИС

КАТАСТРОФА

СТРАСТИ

ИСТОРИЯ

ИЛЛЮЗИИ

ЭВОЛЮЦИЯ

АНТИСИСТЕМЫ

КОНСТИТУЦИЯ

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

МОДЕЛЬ

Арте́м Поляри́н
Характер и судьба

«Издательские решения»

Полярин А.

Характер и судьба / А. Полярин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902882-2

Кто же я? Для чего существую? Как стать успешнее и счастливее? Эта книга не дает готовых ответов на вопросы, которые тревожат каждого. Кто поверит таким ответам? Только знание, полученное в размышлениях или лучше — в споре разных сторон, достойно доверия. Книга как раз об этом. Участие в дискуссии между психологом, философом и богословом о законах, управляющих людьми и миром, поможет отыскать ответы самостоятельно. Понимание происходящего даст шанс стать хозяином собственной жизни.

ISBN 978-5-44-902882-2

© Полярин А.
© Издательские решения

Содержание

Лирическое введение	6
Действующие лица	7
Глава 0. Противоречия, конфликты и страдание	8
Часть первая. Механизмы души	10
Глава 1. «Хочу» или структура мотивов	11
У.1.1. Потребность – Мотив – Цель	11
У.1.2. Влечение или драйв	12
У.1.3. Структура мотивов	13
У.1.4. Пирамида потребностей	15
Б.1.1. Страсти и Добродетели	16
Б.1.2. Потребность-Страсть-Грех	18
Глава 2. Структура мотивов и личность	20
У.2.1. Определение характера	20
У.2.2. Определение темперамента	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Характер и судьба

Артем Полярин

© Артем Полярин, 2018

ISBN 978-5-4490-2882-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга получилась достаточно сложной для широкого круга читателей и несколько простой для узкого. Тем, кто еще не изведал глубины, она, в некоторых своих местах, может показаться запутанной и непонятной. Но наверняка найдутся люди, для которых и эти глубины будут по колено и они даже отыщут множество упрощений. Так получится потому, что одной из основных целей автора является провести «новичка» по комфортному маршруту в места, которые, хоть и пугают иногда своим холодом и мраком, хранят очень ценные сокровища. Это возможность пережить целую цепь ярких озарений и инсайтов, по-новому посмотреть на себя, людей и окружающий мир. Поэтому, когда в процессе чтения покажется, что материал слишком прост или сложен, помните – это лишь отметка на удобной путеводной нити, проложенной в неизведанные еще области, хранящие что-то важное для каждого.

Лирическое введение

Хотите быть сильным, красивым и здоровым? Ищете успеха и благополучия? Благополучия или даже богатства? Принятия и любви окружающих? Сколько не задавай такие вопросы людям – получишь утвердительный ответ. В общем, все хотят одного: счастья и благополучия. И при этом каждый может насчитать в своей жизни много моментов, когда он несчастен и желаемых благ не имеет. Почему часто выходит, как мы того не хотим и, напротив, редко получаем желаемое? Почему все стремятся быть сильными, красивыми, талантливыми, умными, добрыми, здоровыми и как результат – успешными, а получается наоборот? Что за несправедливость такая!?

Наверняка каждый, еще в детстве, задавал себе подобные вопросы и, возможно, еще тогда устал искать на них ответы. Успокоился на мысли: мир таков, общество таково, мы таковы. Заметил – если усиленно размышлять над этим, искать причины – переживания только усугубятся. Смирился с тем, что с самого детства всегда существуют некие преграды и ограничители, зажимающие со всех сторон, не дающие дышать полной грудью. Привык к тому, что способностей и талантов, часто бывает недостаточно, чтобы адекватно ответить на требования мира и требования к себе. Привык, смирился, успокоился...

И, все же, уверен, эти важные вопросы: «почему?» и «зачем?», живут где-то глубоко в каждом уме и в каждом сердце. Ждут своего часа, когда будут силы и время найти на них ответы. И это необходимо не ради самих ответов. Не просто ради знания. Это нужно, для понимания смыслов и целей. Чтобы реализовать свой потенциал и стать счастливым нужно ориентироваться в сложном мире, понимать: куда ведут те или иные пути.

Наверняка, многие скажут, что уже имеют достаточный жизненный опыт. И без нового знания, понимают, как устроена жизнь, почему все и зачем. Однако, если сравнить представления разных людей, окажется – они существенно отличаются. Часто можно найти даже противоположные, противоречащие, взаимоисключающие друг друга мнения. И это говорит о том, то такое знание ситуативно, индивидуально, субъективно, локально. Не универсально. Часто встречаются проблемы, для решения которых такого частного представления бывает недостаточно.

В этой книге мы постараемся сформировать обобщенное, универсальное представление о человеке и мире, о связи между характером и судьбой. Отыскать в многообразии идей приближенное к истине знание. Свести некое разрозненное множество к простому, удобному для понимания предмета единству.

Действующие лица

Тема нашей книги хоть и находится в области общей психологии, но полностью в нее не вмещается. Для того, чтобы не упустить главного, найти исчерпывающие ответы, нам придется обращаться к естественным наукам, философии и богословию. Мнения представителей этих областей знания часто не сходятся по важным для нас вопросам. И это хорошо. Пусть результатом этих споров будет знание, с которым согласятся все. Познакомимся ближе с действующими лицами.

Ученый – представитель естественных наук, будет компетентен в области научной психологии, будет методологом научного познания. Его целью является построение объективной картины мира, построенной на эмпирическом опыте и максимально очищенной от субъективного. Основными же методами познания для него являются эксперимент и теоретическое мышление. Для пушного контраста пусть он будет убежденным материалистом.

Философ не будет принадлежать к какой либо из философских школ. Пусть это будет преподаватель философии из вуза, одинаково внимательный и к представителям материализма, и к представителям идеализма. Он одинаково относится и к твердой объективной позиции материалиста-ученого, и к субъективной, сложно доказуемой позиции идеалиста-богослова. Это человек, для которого основным способом познания является размышление по законам логики.

Богослов, являясь человеком религиозным, иначе какой же из него тогда богослов, будет принадлежать к самой распространенной религиозной традиции – христианству. При этом, будучи человеком мыслящим, он будет внимателен и к другим религиозным системам, что позволит ему выделять из них общее рациональное зерно. В своих размышлениях он тоже следует логике, но фундаментом для него является знание, которое он называет «откровением». Он будет оперировать «откровениями», которые содержатся в различных священных писаниях. Это знание не всегда можно проверить, но источник, из которого оно получено, утверждает, что оно уже проверено, истинно и ценно именно тем, что самостоятельно, следуя принципам ученого или философа, получить его очень сложно.

Возможно, вы уже заметили, что эти трое являются рафинированными представителями трех видов мировоззрения: научного, философского и религиозного. Традиционно выделяется еще один, четвертый, вид мировоззрения – мифологическое. Здесь мы говорим не только о мифах Древней Греции и Рима. Если обобщить, мифом можно назвать знание, представление, которое мало того, что не имеет какого-либо логического фундамента, но может еще и нести в себе противоречие. Если быть честными с собой, то в каждом живом уме присутствуют элементы мифологических представлений. Да, да. Именно мы с вами отчасти и будем представлять четвертого участника этой беседы.

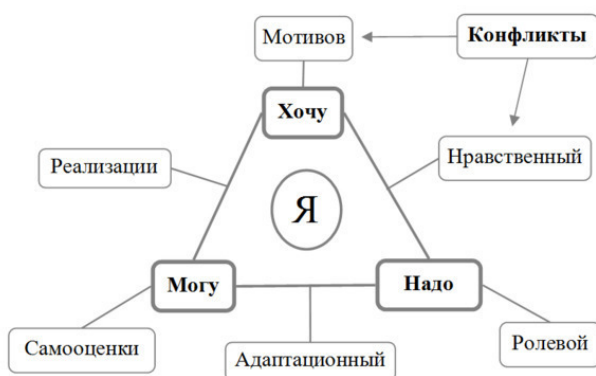
О простых моделях

Еще в школе мы привыкли приобретать знания небольшими, удобными для восприятия блоками: формулировками, теоремами, схемами, правилами. Для того, чтобы легко запоминаться, такие блоки не должны иметь в себе более девяти элементов. Обобщая, назовем все эти блоки знания моделями. Таких простых моделей в нашей книге будет достаточно много. Их предоставят нам приглашенные собеседники: ученый, философ и богослов. Большинство из них будут выражены в опорных схемах, которые существенно облегчают понимание и запоминание. В процессе обсуждения различные модели будут подвергаться анализу и сравнению. В результате мы получим новые модели, несущие в себе новое знание. Начнем с обсуждения темы, которая, так или иначе, касается всех – с противоречий и конфликтов.

Глава 0. Противоречия, конфликты и страдание

Во введении мы уже говорили о том, что каждый человек сталкивается с противоречиями. Их можно обобщить в таком ключе: хочет быть счастливым и, при этом, несчастен. Желает и не получает желаемого. Или, даже, получает то, чего не желает. Назовем такие противоречия **конфликтами**.

Давайте заглянем в процессы, которые происходят в нас и в наших близких. Понаблюдаем, присмотримся и попробуем отыскать частные примеры конфликтов. Для этого удобно воспользоваться схемой, которую предложили психологи Анатолий Анцупов и Анатолий Шипилов. Схема основана на том, что каждый может сказать в отношении своего «Я» три слова: «**хочу**», «**могу**» и «**надо**». Слова простые и привычные, однако за ними стоит личность с ее огромным внутренним миром, способностями, социальными ролями, связями и всем причитающимся. И, увы, уже в этой простой конструкции можно отыскать множество конфликтов и противоречий.

Разберем схему подробнее.

1. Противоречия в «хочу». Начнем с нашего «хочу» или мотивов. Задумаемся над вопросом: «чего я хочу?» Есть ли желания, противоречащие друг другу, взаимоисключающие друг друга? Бывает ли так, что одновременно хочется и насладиться деликатесами, и сохранить фигуру? Иметь интимные отношения и с одним человеком, и с другим? Быть и честным, и богатым? Быть и здесь, и там? Сделать и то, и это? Если да, то, в таком случае, мы наблюдаем **конфликт мотивов** или, проще говоря, желаний. Думаю, все осознанно или не вполне осознанно переживали что-то подобное неоднократно. Еще с самого раннего детства попадали в неудобную ситуацию, когда надо делать выбор. Надеюсь, этот навык развился в совершенстве. Если нет, тогда есть еще над чем поработать. Идем дальше.

2. Противоречия в «могу». Подумаем над вопросом: «что я могу?» Хорошо, если все просто, как в анекдоте: могу копать – могу не копать. А если мы не можем адекватно оценить наших возможностей? Думал, что выучит все перед экзаменом – не успел, не осилил. Думал – сможет работать интенсивно и продуктивно – не вышло. Думал – способен, а оказался не вполне способен. И таких «не получилось», «не осилил», «не успел», «не догадался» в нашей жизни преогромное множество. Не зря те, кто хочет суметь и успеть завершить какой либо проект, закладывают в бюджет времени и ресурсов в пару раз больше расчетного количества. Вот, имеем возможность наблюдать еще один конфликт: **неадекватной самооценки**.

3. Противоречия в «должен». Как и в предыдущих случаях, мы можем выявить противоречия, связанные с утверждением: «я должен». Все мы занимаем в обществе определенное положение. Это принято называть **социальным статусом**. Всякий статус предполагает опре-

деленное поведение, действия. Это называется **социальной ролью**. И вот представьте себе: ваш статус определяет роли, выдвигающие перед нами противоречивые требования. Обычно общество требует от человека чтобы он был хорошим ребенком, родителем, супругом, работником, подчиненным, руководителем, другом, гражданином. Увы, очень часто, эти требования невозможно выполнить одновременно! У хорошего работника меньше времени на семью. Руководитель среднего звена может оказаться «между молотом и наковальней» – начальство требует результат, а подчиненных не заставишь работать продуктивнее. В таком случае, мы имеем возможность наблюдать **конфликт ролевой**.

Немного разобрались. «Я» для нас теперь не просто местоимение. Теперь это сложная конструкция, состоящая из элементов. В самих элементах и между этими элементами существуют отношения и связи.

4. Противоречия между «хочу» и «должен». Тут все очевидно. Надо идти на работу, но как же хочется спать! Должен еще учиться, а хочет уже жениться. Желает гулять на гражданке, но должен идти в армию. И так далее. В отношениях между «хочу» и «должен» можно отыскать огромное количество разнообразных конфликтов. И даже искать не надо. Обычно мы стремимся избежать встречи с такими конфликтами всеми силами, но они сами нас находят и тогда начинается страдание. Такие конфликты можно назвать **нравственными**.

5. Противоречия между «должен» и «могу». Должен выполнить работу за неделю, а может за две. Обстоятельства заставляют сделать что-либо, а возможности не позволяют. Такой конфликт можно назвать **адаптационным**. Наверняка, с такими конфликтами часто сталкиваются школьники, студенты и работники.

6. Противоречия между «могу» и «хочу». Желает стать звездой эстрады, но в тон не всегда может попасть. Желает произвести впечатление на девушку, но хулигана побить не может. В общем, все как в бородастом анекдоте про тех, кто хочет, но не может и тех, кто может, но не хочет, наверное, потому, что желает чего-то другого. Такие конфликты можно назвать конфликтами **реализации**.

Итак, все просто. Только что мы разобрали удобную схему, которая дает нам возможность начать раскладывать все по полочкам. Отыскивать противоречия и конфликты, которые делают нашу жизнь не такой светлой, счастливой и радостной. Давать им названия и классифицировать. В конечном итоге это позволяет нам менять себя и даже окружающих. Что дальше?

Если сейчас все понятно, то советую отложить чтение книги на некоторое время. Вернитесь к ней, когда, попробовав разобраться, вы поймете, что на самом деле ничего еще не понятно. Увидите на собственном опыте, что этого знания недостаточно для решения проблем. Конфликты и противоречия совершенно не желают уходить из нашей жизни. И так же, как и прежде, лишают нас радости и счастья. Тогда мы пойдем дальше, погрузимся в вопрос глубже. Постараемся найти причины, понять, как формируется и складывается такая неблагоприятная система вещей. Разберем модели, которые станут в наших руках орудиями и инструментами, позволяющими успешнее бороться с проблемами в нашей жизни. Изменять себя и мир вокруг. И не бойтесь теории. Для того и разделили наши собеседники все на простые модели, чтобы вы их легко понимали, запоминали и «властвовали».

Часть первая. Механизмы души

В этой части мы познакомимся с базовыми понятиями и моделями. Они станут для нас опорой в трудноразличимом и зыбком пространстве человеческой психики, как сказал бы наш ученый или, как сказал бы наш богослов – души. Читателю, уже знакомому с научной психологией, многое из содержания этой части должно быть известно. Но и здесь, в отношении базовых понятий и моделей, наши собеседники смогут высказать интересные идеи, провести новые сравнения и аналогии, протянуть связи. Мы попробуем «сплести» компактное и плотное начальное представление о психике. В дальнейшем, во второй и третьей частях, все это будет использовано в более сложных, выходящих за пределы психологической науки размышлениях.

Глава 1. «Хочу» или структура мотивов

Предложим троим собеседникам: ученому, богослову и философу – начать обсуждение с такого уже знакомого и близкого всем нам «хочу».

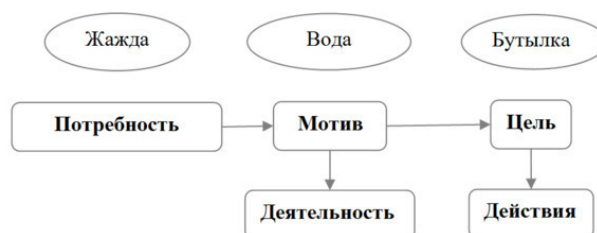
Философ: Когда я думаю о желании, на ум сразу приходит такое понятие, как **мотив**. Предлагаю начать именно с него. Я вот, например, со слов Гегеля знаю, что **мотив** – это *внутреннее, субъективное и осознанное побуждение*. Само слово происходит от латинского «movere», что значит «двигаю». Говоря простыми словами – это желание, которое побуждает и толкает человека к определенной активности.

Ученый: Да вы правы. В психологии **мотив** – одно из центральных понятий. Очень удобно разобраться с ним при помощи схемы, предложенной советским психологом Алексеем Леонтьевым.

У.1.1. Потребность – Мотив – Цель

В теории деятельности, разработанной Алексеем Леонтьевым, есть простое определение: **мотив** – это *опредмеченная потребность*. Потребность, которая оформилась в нашем сознании в некий конкретный предмет или образ. Потребности это нечто общее, аморфное, размытое. Изучать потребности такими, какими они существуют в «глубине» нашей психики не очень-то и удобно. О них можно только догадываться. Лучше всего поддается изучению то, что всплыло на поверхность. Проявилось в нашем собственном сознании или сознании других людей.

Представьте себе, что путешествуете летом в жару, да еще и пешком. Рано или поздно вы почувствуете некоторый дискомфорт. Чего-то станет не хватать. Это общее дефицитарное состояние вдруг конкретизируется как жажда. Жажда – это **потребность** и ее переживание. Когда Вы, почувствовав жажду, скажете себе: «Я хочу воды!», тогда у вас появится **мотив** – вода. Когда же увидите в своем воображении, как в ближайшем будущем жадно пьете из бутылки с водой, тогда у Вас появится **цель**. Как утверждал Гегель, именно **мотив** – это то, что побуждает нас к активности. То, что совмещает в себе и «требование» потребности и представление о цели. Давайте изобразим эти рассуждения на простенькой схеме.

О различиях между **мотивом** и **целью**, о грани между ними, хорошо рассуждать на примере **истории об охотниках**. Представьте себе группу древних охотников, гонящихся за крупной добычей. Кто-то из них хорошо общается с собаками, принимающими в погоне не последнее участие. Он может контролировать их и давать команды. Кто-то метко стреляет из лука, метает копья и не растеряется в критический момент, столкнувшись с отчаявшимся зверем лицом к лицу. Ну а кто-то не умеет ни того ни другого и поэтому ему доверили самое важное – выкопать яму, наткнуть в дно деревянных кольев, накрыть все ветками и сидеть в засаде. Ждать, когда другие участники пригонят добычу к нему.

Мотив у всех один – заполучить добычу, зажарить ее и съесть вечерком в уютной атмосфере у костра. **Цели** же у всех разные. Одни копают яму на пути зверя. Другие гонят добычу от себя, что вообще противоречит мотиву – по идее, надо же наоборот зверя догнать. Третьи управляют собаками. Четвертые обеспечивают безопасность и финальную атаку. И так далее. Заметим, что **мотив** – это нечто более общее. Мы видим, что он один на всю группу охотников. А **цель** – нечто конкретное и частное, более соответствующее условиям реальности.

Философ: В этом контексте необходимо упомянуть такое понятие как **смысл**. Именно он устанавливает связь между мотивом и различными целями охотников. Совершая действия, напрямую не ведущие к достижению желаемого результата, они руководствуются определенным смыслом. Смысл «объясняет», каким именно образом достижение целей ведет к реализации мотива. Так же как, к примеру, шахматист, жертвуя фигурой ради последующей победы, руководствуется некоторым смыслом, который станет понятен сопернику либо сразу, либо через несколько ходов, когда будет уже поздно. Мотив у него – победа, а жертва фигуры, если не понять ее смысла, к победе не ведет.

Ученый: Для более полного раскрытия понятий: **потребность, мотив и цель** – я хотел бы обсудить еще одну широко известную модель. Она предоставит нам удобное средство классификации мотивов и потребностей.

У.1.2. Влечение или драйв

Зигмунд Фрейд предложил в качестве двигателя, побуждающего человека к действию, **влечение** – *стремление к удовлетворению неосознанной или слабо осознанной потребности*. Согласно Фрейду, влечение находится «где-то на границе» между душевным и физическим. Бывает так, что нас влечет к чему-то, и мы до конца не понимаем к чему и зачем. Вот такое влечение и есть одно из первичных проявлений потребности. В классическом психоанализе влечение описывается четырьмя параметрами: **источником, целью, объектом и силой**. Как видим, здесь употребляются уже знакомые нам понятия. **Источник влечения** – это процесс в организме, который в психическом плане проявляется как влечение. Можно сравнить его с потребностью. С тем, что такое цель, мы тоже уже знакомы. Можно сказать, что в понятии влечения объединяется и потребность, и мотив, и цель. Изначально в своей практике Фрейд акцентировал внимание на **влечении к жизни**. Его он условно разделял на **libido**, что с латинского переводится как похоть, желание, страсть, стремление и **инстинкт самосохранения**. Он противопоставлял либидо и инстинкт самосохранения, как стремление к сохранению **вида** и сохранению **индивида**. Часто бывает так, что эти влечения конкурируют между собой, вступают в конфликт и противоречие. Ученица Фрейда Сабина Шпильрейн, практикуя психоанализ, выделила еще одно **влечение – к смерти**, которое объяснило поведение некоторых пациентов. Возникла новая, более выраженная оппозиция. Давайте изобразим эти противоречия на одной схеме.

Удовлетворение влечений приносит разрядку и связано с удовольствием, с тем, что мы называем словом «приятно». По собственному опыту мы всегда знаем, что стремимся удовлетворить наши влечения. Ограничения в удовлетворении влечений связано с неудовольствием и страданием. Влечения это наше «хочу», которое может вступать в конфликт с нашим «могу» и «должен». К примеру, конфликт между либидо и инстинктом самосохранения можно рассматривать, как конфликт в пределах «хочу», или между «хочу» и «хочу». Конфликт между Эросом – влечением к жизни и Танатосом – влечением к смерти, лучше обсудить позже, когда мы будем говорить об **антисистемах** в **У.11.3**.

Философ: Понятие Эроса в образе Эрота мы можем встретить у Платона в диалоге «Пир», посвященном проблеме любви. Сократ раскрывает его как некое созидающее начало. Насколько я помню, Фрейд был близок к такой трактовке. С Танатосом мы тоже знакомы из греческой мифологии. Он был братом Гипноса – бога сна и олицетворял смерть. Пользуясь случаем, хотел бы заметить: то, что мы будем здесь обсуждать, может быть представлено в мифологии в поэтической, событийной, символической форме. Если сделать анализ отношений между персонажами греческих мифов, то мы получим некоторую модель, которая будет описывать психику человека. Надеюсь, об этом мы поговорим позже, когда будем обсуждать **архетипы**, в **Ф.10.1**, к примеру. Да и что тут удивляться. Европейская культура, в которой развилась наука, наследница и преемница именно греческой культуры. Мне кажется, что разобрав последнюю модель, мы ощутимо приблизились к проблеме конфликтов, противоречий и страданий. Интересно, какие процессы в человеке могут быть источником влечения к смерти и разрушению?

Ученый: Фрейд писал, что жизнь – это напряжение, движение. Мы уже говорили о том, что напряжение связано со страданием. Именно поэтому стремление **уравновеситься, разрядить** напряжение он и рассматривал как причину влечения к смерти – избавление от страдания. Думаю, это очень глубокий принцип. Мы постараемся рассмотреть его позже в контексте понятий устойчивое и не устойчивое равновесие **У.7.4** и энтропия **У.8.2**.

Богослов: Я тоже хочу предложить версию ответа на вопрос философа о влечении к смерти, но сделаю это позже. Когда мы подробнее рассмотрим психологическое содержание понятий потребность и мотив. Это будет взгляд немного под другим углом. Сейчас же, хочу заметить, что влечение к жизни подразумевает именно влечение к напряжению и движению. И я считаю, что нельзя ставить в один ряд влечение к жизни и влечение к смерти. Это качественно различные процессы, которые имеют разные корни и причины. Думаю, в результате нашей беседы, мы глубоко проработаем этот вопрос.

Философ: Интересно будет услышать аргументы в пользу такого утверждения. Как бы там ни было, я считаю, что заслуга Фрейда весьма велика. Он открыл, что смыслы, объединяющие мотив и цель, очень часто бывают спрятаны от человека. Не доступны для самостоятельного анализа и трансформации. Человеку кажется, что счастье его в одном, а на самом деле все совсем иначе. В этом он нашел причину неспособности справиться с конфликтами, порождающими страдания, и успешно помогал людям, следуя своей модели.

Ученый: Соглашусь с такой интерпретацией. Давайте продолжим исследование мотивов. Для этого рассмотрим их взаимодействие между собой.

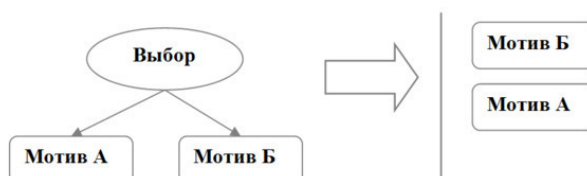
У.1.3. Структура мотивов

В качестве иллюстрации, которая покажет нам, как мотивы формируются и взаимодействуют между собой, рассмотрим так называемый **«феномен горькой конфеты»**. Представьте: психолог проводит эксперимент. В комнате за столом сидит ребенок. На дальнем

от него краю стола лежит конфета. Вероятно, шоколадная – весьма вкусная и привлекательная для ребенка. Психолог ставит задачу: достать конфету, не вставая со стула. Тягаться, как получится, к вкусной добыче любой рукой, но от стула не отрывайся. Разумеется, при экспериментаторе ребенок задачу выполнить не может – не хватает длины рук и туловища, а двигать предметы взглядом он еще не научился. Понаблюдав за бесполезными потугами, психолог выходит из комнаты и, затаив дыхание, созерцает происходящее через прозрачное с внешней стороны зеркало. В итоге, ребенок, после нескольких честных попыток, быстро встает со стула и завладевает желанной конфетой. Когда взрослый заходит, то видит, что жуя трофеем, ребенок заливается слезами. Так плачет, словно его принудили есть нечто противное. В результате эксперимента было установлено, что конфета оказалась горькой.

Итак, почему ребенок плачет? Не сложно догадаться, что всему виной внутренняя борьба. Здесь мы видим два мотива: желание съесть конфету и желание быть честным, сохранить доверие значимого взрослого. Искусственно созданы условия, в которых эти два мотива вступают в конфликт. Мы можем обнаружить, что в этом остром конфликте участвуют и «хочу», и «могу», и «должен». Хочет конфету и хочет быть послушным, должен достать рукой, но не может. В итоге напряженной борьбы побеждает более сильный, насыщенный и весомый мотив. Слезы же говорят о том, что второй – менее сильный мотив сдал свои позиции не безболезненно. Он боролся и продолжает свою борьбу внутри ребенка. Все время напоминает о том, что запрет нарушен, что это не хорошо и заслуживает порицания. Заставляет ребенка, таким образом, страдать.

Теперь мы можем сказать, что структура мотивов формируется в условиях противоречия и неопределенности. Такое состояние можно назвать емким словом **кризис**, которое мы рассмотрим несколько позже в **Ф.7.2**. Конфликт мотивов приводит к борьбе, которая в конечном итоге определяет, какой из них станет доминирующим, а какой подчиненным. Давайте изобразим этот процесс на схеме.

Таким образом, формируется иерархия потребностей и мотивов. Как уже заметил философ по поводу влечений, эта иерархия полностью человеком не осознается и при этом существенно определяет его жизнь. Думаю, что между либидо – половым влечением и инстинктом самосохранения, которые мы обсуждали выше, происходит похожая борьба.

Богослов: Забавно, но этот эксперимент сильно напоминает историю о грехопадении. Бог запретил Адаму и Еве вкушать плод с дерева познания добра и зла. Но они, послушавшись совета сатаны, преступили его запрет. Сразу же испытали стыд и неловкость, отчаяние и чувство утраты чего-то очень ценного.

Философ: Думаю, что такие истории есть во всех культурах. Сюжет нарушения запрета и расплаты за это очень распространен в религиозных текстах, в сказках, легендах и мифах. Экспериментаторы, издеваясь над ребенком, идею эксперимента лишь привели к подходящему научному виду. Действительно, древние культуры – неисчерпаемый клад для идей в области психологии.

Ученый: Давайте продолжим: если мотив – некоторая производная от потребности – опредмеченная потребность, то, обсуждая иерархию мотивов, необходимо вспомнить о классификации потребностей, предложенной Абрахамом Маслоу.

У.1.4. Пирамида потребностей

Абрахам Маслоу разделил все выраженные, не похожие друг на друга потребности, которые можно обнаружить, на семь групп – кластеров и выделил наиболее распространенную вероятную их иерархию. Автор считал, что иерархия потребностей не является фиксированной и зависит от конкретной личности с ее непредсказуемым внутренним миром, а также от культуры, в которой человек развивался. В оригинальной статье даже нет изображения пирамиды, которая появилась несколько позже. Вот она, наиболее распространенная иерархия. Думаю, в таком порядке потребности будут располагаться у девяноста процентов населения земного шара. Сразу распределим семь групп потребностей по трем уровням: природный, социальный и культурный. Думаю, такая классификация очень пригодится нам далее.

Как видно, в основании лежат физиологические потребности. Обычный человек вряд ли сможет думать о потребностях более высокого уровня, пока не удовлетворены простые **базовые потребности**. Можно сказать – это инстинкты, являющиеся важными механизмами организации жизни человека как организма. Здесь будет и половой инстинкт, и инстинкт самосохранения **У.1.2**. Стремление к сохранению и развитию тела, зачатию детей, созданию комфортной среды почти всегда в приоритете. К примеру, достаточно голодный человек будет рисковать безопасностью и даже жизнью, в стремлении добыть пищу. А человек, находящийся в большой опасности, с некоторой вероятностью, может пожертвовать своей принадлежностью к группе – покинуть коллектив или даже совершить предательство. Потребности более высокого уровня формируются с взрослением и развитием личности. Это связано с социализацией, трудовой и творческой деятельностью. Такие потребности определяют человека как члена общества, пользователя и создателя культуры. И опять же, в пределах всех групп потребностей и между группами мы можем отыскать множество конфликтов и противоречий.

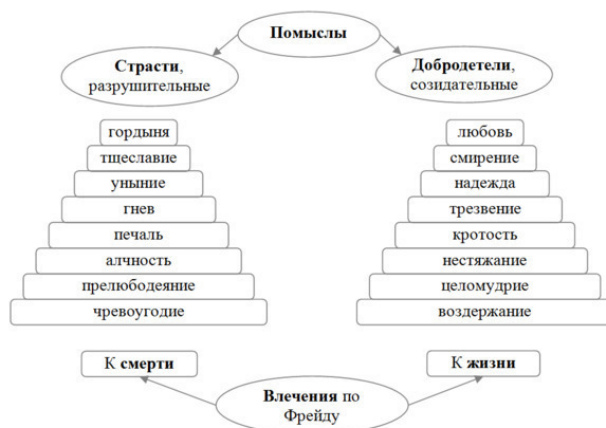
Философ: История знала много людей, которые готовы пренебречь удовлетворением потребностей из нижней части, нарисованной вами пирамиды, ради верхних ее уровней. Не зря Абрахам Маслоу никакой пирамиды не рисовал. К примеру, Гай Муций Сцевола сжег собственную руку на глазах у этрусского царя Ларса Порсены. Этим он хотел доказать, что еще триста таких же как он, пожертвуют всем чтобы убить царя, осадившего Рим. Или, вот, Диоген Синопский. Он жил в бочке и укрывался плащом. Можно сказать, бомжевал. Пренебрегал базовыми потребностями. И этот выбор был не вынужденный, а осознанный. Он считал, что только такая свобода и не привязанность к материальному откроют путь к познанию истины. А когда царь Александр Македонский предложил ему богатый дар, Диоген попросил отойти и не закрывать солнце. Это удивило всех весьма.

Богослов: Может быть, это была метафора и Диоген попросил Александра Македонского не отвлекать его от созерцания Бога бесполезными предложениями? История религий также знает много людей, ставивших ценную для них идею выше комфорта и благополучия. Они подвергали свои жизни риску, шли против устоявшихся принципов, голодали, скитались. И все ради того, чтобы донести свое знание до соплеменников. Сократ, Будда, Зороастр, Христос, Мухаммед – все они пренебрегали базовыми потребностями ради истины. Вот теперь, думаю, я готов ответить на вопрос философа о влечении к смерти и разрушению, которое мы рассматривали в У.1.2. Начнем с того, что в христианстве есть описание структур чем-то похожих на иерархию потребностей Абрахама Маслоу. Когда мы приглядимся внимательнее, задумаемся, соотнесем эти модели, то увидим, что между ними и составляющими их элементами есть множество связей.

Б.1.1. Страсти и Добродетели

Давайте определимся с терминологией. Слово «страсть» в разных христианских традициях трактуется по-разному. В католической традиции «**passionis**» определяется как эмоция, чувство и влечение вообще, независимо от того доброе оно или злое. Такие страсти побуждают человека действовать и поэтому они тесно связаны с мотивами, как мы их определили в У.1.1 и влечениями в У.1.2. В православной традиции страсть определяется именно как пагубное, противоестественное и злое влечение или мотив. Для иллюстрации можно привести отрывок из текста Нила Сорского: «Страстью называют такую склонность и такое действие, которые, долгое время, гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердись от частого с ним обращения и сопребывания, и согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрестанно возмущает и волнует его...». Здесь **страсть** описывается как «злая», нежелательная, «возмущающая и волнующая сердце» форма влечения или мотива. В католической традиции в качестве аналога можно рассматривать термин «порок», который Фома Аквинский применял в таком контексте: «главный порок таков, что имеет чрезвычайно желанную цель, так что в её вожделении человек прибегает к совершению многих грехов, которые все берут начало в этом пороке как их главной причине». Как мы видим, **порок** тоже рассматривается здесь как некое влечение или мотив.

В контексте нашей беседы особого внимания заслуживает классификация страстей. Есть несколько вариантов, которые содержат семь или восемь пунктов. Давайте рассмотрим один из самых ранних, который потом лег в основание других. Евагрий Понтийский суть учения об основных страстях сформулировал такими словами: «Есть восемь всех главных помыслов, от которых происходят все другие помыслы. Первый помысел чревоугодия, и после него – блуда, третий – сребролюбия, четвёртый – печали, пятый – гнева, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Чтoб эти помыслы тревожили душу, или не тревожили, это не зависит от нас, но чтoб они оставались в нас надолго или не оставались, чтoб приводили в движение страсти, или не приводили, – это зависит от нас». Также существует список и противоположных помыслов, которыми можно компенсировать страсти. Это добродетели. Сразу приведем списки параллельно:

Если мы сравним эти два списка со списком потребностей, предложенным Абрахамом Маслоу **У.1.4**, то найдем много общего. К примеру, страсти прелюбодеяния и чревоугодия можно соотнести с физиологическими потребностями. Это как бы гипертрофированные потребности, которые захватили всего человека и теперь он живет только ради их удовлетворения. Алчность можно косвенно соотнести с потребностью в безопасности. Человек стремится к присвоению и накоплению материальных благ неспроста: он надеется и верит, что в будущем они обеспечат ему и его близким безопасность и комфорт. Тщеславие, иными словами – стремление к славе, можно соотнести с потребностью в принятии и уважении со стороны больших групп. Со стремлением быть значимым и важным в глазах многих. И так далее.

Среди этих помыслов можно найти такие, которые связаны с влечениями по Зигмунду Фрейдю. Либи́до или половое влечение можно соотнести с прелюбодеянием. Я не утверждаю, что половое влечение это всегда страсть – только, если оно проявляется в сильной похоти и блуде, которые разрушают личность. Влечение к смерти можно соотнести со страстями гнева и уныния **У.1.2**. Гнев можно сравнить с деструдом или разрушением, уныние можно сравнить с мортидо или смертью. Если сделать небольшие допущения, которые получают аргументацию намного позже, в **Б.11.1**, к примеру, то можно вообще списки страстей и добродетелей соотнести с влечением к смерти и влечением к жизни. Мы изобразили эту идею на рисунке. Это несколько противоречит концепции Фрейда, и эту идею я объясню немного позже.

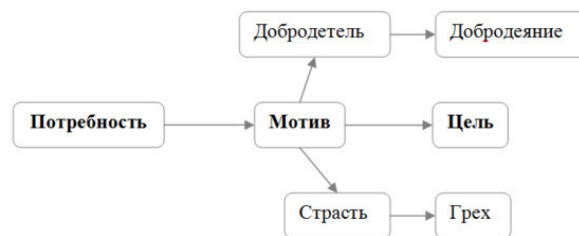
Сейчас хотел бы еще заметить, что человек ведомый страстями – пассивен и находится у них в плену. Страсти разрушают человека, дезорганизуют его, но, даже осознавая это, очень тяжело противостоять пагубным влечениям. Как мы помним, неудовлетворение влечений вызывает неудовольствие, напряжение и дискомфорт **У.1.2**. Человек не может долго терпеть напряжение и стремится к разрядке, что происходит посредством удовлетворения страстей. В борьбе мотивов, с которой мы познакомились в **У.1.3**, страсти могут иметь большой перевес. Именно поэтому ребенок взял конфету. Добродетели напротив организуют человека, делают его здоровее и сильнее. Человек, вооруженный добродетелями, может противостоять страстям. При этом необходимо некоторое усилие воли, чтобы добродетели сохранить и приумножить.

Философ: Если честно, я ожидал, что рано или поздно вы упомянете о категориях **добра** и **зла**. Я отнесусь к этому с пониманием, но вот представителю естественных наук – ученому, это может не понравиться.

Богослов: Если желаете, могу сформулировать вполне рациональный критерий, согласно которому можно разделить мотивы на добрые и злые. Используя его, можно даже абстрагироваться от категории добра и зла, если уж они так пугают кое-кого.

Б.1.2. Потребность-Страсть-Грех

В приведенной выше классификации есть деление на «здоровые» мотивы, побуждающие человека к «правильной» активности, позволяющие ему безопасно и продуктивно взаимодействовать с окружающим миром. Мы назвали их **добродетелями**. Есть и нездоровые, ложные мотивы, которые побуждают к «неправильной», «опасной», вредной для человека или окружающих деятельности. Как мы помним, эти «больные» мотивы в восточном христианстве называются **страстями**. И если неправильный мотив – это **страсть**, то неправильная цель называется словом **грех**. С греческого языка, кстати, грех так и переводится, как «ложная цель». Давайте дополним схему, которую мы рассматривали в **У.1.1** новыми элементами. Мы уже знаем, что для любого мотива или влечения возможны две формы: добродетель и страсть. Тогда для любой цели, соответственно, можно выделить два варианта реализации: добродетель и грех. У нас получится такое разветвление.

Как видите, схема, которая появилась в психологии в начале двадцатого века, в религиозных системах существовала пару тысяч лет и была несколько сложнее. Учитывала дополнительно дихотомию по критерию добра и зла. Эта схема наталкивает на мысль, что противоречие и конфликт в области «хочу» может быть не только между различными мотивами. Конфликт между страстью и добродетелью можно рассматривать как конфликт между производными одной потребности. Думаю, на этой сложной мысли надо будет остановиться позже. Также именно страсти приводят к конфликтам между «хочу», «могу» и «надо». К примеру, человек жаждет славы и уважения, но у него ничего не получается. Такой конфликт между «хочу» и «могу» может быть острым и, даже, привести к неврозу. Если же страдающий разовьет в себе добродетель смирения и противопоставит ее страсти тщеславия, то причина конфликта постепенно исчезнет. Думаю, добродетели позволяют разрешать такие конфликты наиболее оптимальным образом. Чревоугодию человек может противопоставить воздержание, похоти – целомудрие, унынию – надежду и так далее.

Ученый: Тут надо уточнить предложенные вами критерии, которыми вы пытаетесь заменить понятия добра и зла. Что значит правильная – «безопасная» и неправильная – «опасная» деятельность? Даже среди так называемых «страстей» можно выделить те, что побуждают к деятельности продуктивной. Взять, к примеру, тщеславие. Человек, желающий славы, внимания и похвалы, ради этого может делать и добрые дела. Заниматься благотворительностью, к примеру. Или человек алчный, стремясь к накоплению имущества, может быть бережливым и стремиться много работать. А то, что он так «страстно» собирал, в конечном итоге достанется его родственникам. И тщеславный, и алчный могут быть достойными членами общества. Никто, даже, может и не узнать об их так называемых «страстях».

Богослов: Практика показывает что, даже не смотря на некоторую пользу, вреда от мотивов, которые мы называем страстями, намного больше. Да, внешне все может быть благополучно, но Христос не зря таких людей называет «окрашенными гробами». Эта метафора

говорит о том, за благопристойным фасадом скрываются неприглядные гниющие трупы. Такое противоречие – тоже источник большого напряжения. А как мы говорили в **У.1.2**, напряжение приводит к страданию. Если хотите, то страдание тоже годится в качестве хорошего критерия, согласно которому мы можем делить мотивы на добрые и злые. Если совокупное страдание от деятельности, к которой побуждает мотив, меньше пользы от нее, то этот мотив вредоносен и зол. И с большой вероятностью, является страстью.

Ученый: Эти критерии опять крайне субъективны. Как можно измерить совокупное страдание и пользу от деятельности? И как можно сравнить страдание и пользу? Мне нужны объективные критерии, которые позволят однозначно делить мотивы на добрые и злые. Если таких критериев нет, то и деление такое слишком субъективно и условно.

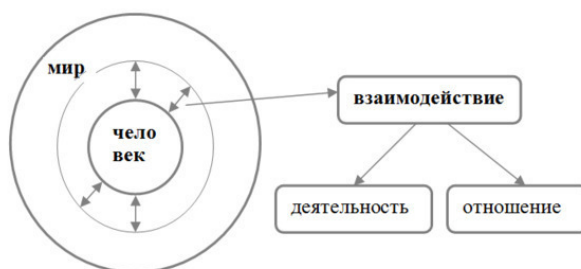
Философ: Я думаю, что поиск универсального критерия дело сложное. Об этом говорят уже тысячи лет. Мы можем воспользоваться плодами таких трудов. В современном законодательстве очень качественно организовано представление о добре и зле. В уголовном кодексе содержится подробное описание деятельности неправильной и опасной, которая причиняет вред человеку, другим людям или государству. Обычно в судебной практике очень важно выявить мотив преступления. И мотивы там, кстати, делятся на низменные и такие, которые не имеют низменного содержания. Также выделяется и цель преступления. Это очень похоже на то, о чем говорил богослов в **Б.1.1** и **Б.1.2**. В описании же прав и обязанностей гражданина можно прочитать о правильных и полезных мотивах и целях. Но не все так просто. Думаю, что из побуждений правильных, люди иногда совершают опасные и неправильные действия. Думаю, это должно стать темой отдельной беседы, но позже, когда мы разберемся с вопросами базовыми и освоим необходимый инструментарий. Рассмотренные нами модели уже позволяют отыскивать противоречия в структуре мотивов. Ученый предложил модель, согласно которой это может быть борьба между мотивами и выстраивание их в иерархию. Как в эксперименте с горькой конфетой **У.1.3**. Также существуют разнонаправленные влечения, между которыми может существовать конфликт **У.1.2**. В пирамиде из **У.1.4** потребности и мотивы выстраиваются в иерархию по объективным причинам. Согласно же идее богослова, мотивы – явления более сложные и могут делиться на классы по определенным критериям. Такими признаками могут быть польза-вред, покой-страдание, добро-зло. Если говорить о практической части, то каждый из нас теперь имеет некоторые инструменты для исследования собственной структуры мотивов. Мы можем разложить их по полочкам, выстроить в иерархию. Попытаться определить: побуждают они к «правильной» деятельности или «неправильной». Но этого, думаю, очень мало. Мы еще не разобрались с важными механизмами, которые позволят понять происходящее в нашей психике глубже и подробнее. Думаю, у нас впереди много интересных открытий. Давайте двигаться дальше.

Глава 2. Структура мотивов и личность

Ученый: Думаю, что для полноты картины нужно поговорить о **характере**. Вот почему: *функция характера заключается в защите структуры мотивов*. Характер это то, в чем проявляется структура мотивов. Именно характер очень подробно изучается психологической наукой. Сразу хочу заметить – если мы говорим о характере, значит – говорим о личности. Характер переводится с греческого как «примета» или «отличительная черта».

У.2.1. Определение характера

По сути, **характер** – это и есть некоторая *устойчивая система психических свойств человека, которые проявляются в его взаимодействии с миром*. Слово *взаимодействие* можно заменить синонимами. Если поменять его на слово *деятельность*, то мы будем говорить о понимании характера в московской психологической школе. Если заменить его на слово *отношение*, то мы получим определение петербургской психологической школы, предложенное Владимиром Мясищевым и Борисом Ананьевым. Для наглядности нарисуем схему.

Формируется характер на протяжении всей жизни в процессе этого самого взаимодействия: отношений с миром и деятельности. И, как мы уже знаем, деятельность определяется мотивами и их структурой У.1.1. Замечаете связи? Характер формируется для защиты структуры мотивов в процессе реализации этих самых мотивов. Забегая на несколько глав вперед, замечу, что характер можно рассматривать как **интерфейс** между структурой мотивов и средой У.6.3. Принято считать, что основой, фундаментом для формирования особенностей характера или взаимодействия с миром, являются некие врожденные особенности, которые в психологии принято называть термином **темперамент**.

У.2.2. Определение темперамента

Одним из первых европейцев, этим вопросом занимался врач античности Гиппократ. «Темперамент» – слово латинское. Гиппократ употреблял его греческий аналог «красис», который переводится как «надлежащее соотношение частей». Он считал, что в организме человека присутствуют четыре «жизненных сока», которые смешиваясь в определенных соотношениях, определяют особенности поведения. Для наглядности перечислим эти «жидкости» и признаки. Так же упомянем и «элементы», которые отражают все в символической форме.

Жидкость	Темперамент	Элемент	Свойства
Лимфа	Флегматик	Вода	Спокойный и медлительный
Желтая желчь	Холерик	Огонь	Неуравновешенность, хамовитость
Кровь	Сангвиник	Воздух	Подвижность и веселость
Черная желчь	Меланхолик	Земля	Грусть и боязливость

Иван Павлов, в результате экспериментов и анализа их результатов, пришел к выводу: темперамент определяется соотношением основных свойств нервной системы. Таких свойств он выделил три: **сила, уравновешенность и подвижность** процессов возбуждения и торможения в нервной системе.

Их удобно изображать в виде схемы.

Таким образом, мы можем выделить четыре четко очерченных комплекса свойств нервной системы или типа высшей нервной деятельности.

Темперамент	Свойства нервной системы
Меланхолик	Слабый.
Холерик	Сильный, неуравновешенный.
Флегматик	Сильный, уравновешенный, инертный.
Сангвиник	Сильный, уравновешенный, подвижный.

Вы можете спросить: почему соотношение трех свойств дает всего четыре выраженных типа? Где же «слабый, неуравновешенный, подвижный»? Иван Павлов пришел к выводу, что для слабой нервной системы нет смысла говорить об уравновешенности или неуравновешенности. А для неуравновешенной нервной системы нет смысла говорить об инертности или подвижности. Эти врожденные свойства и будут определять, какой именно характер сформируется у человека в отношениях с миром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.